

классами и между группами этих классов за захват сильнейших политической власти и за большую свободу господствующей группы эксплуатировать класс подвластный.

Однако, во обществах жило стремление оправдать эту экономическую и политическую эксплуатацию, и класс эксплуататоров выступал, как класс *понимающих* и *руководящих* подчиненные массы в силу этого понимания. Мы — волающие мысли всех классов, говорили они. Мы — *интеллигенция*. И из рядов масс, протестующих против эксплуатации, иногда слышались голоса: мы — народ, потому лишь, что мы — большинство. В силу этого наши инстинкты, наши заблуждения должны определять ход истории.

И вот на наших глазах обнаружилась в одном из передовых народов мира явная иллюстрация этого будто бы противоположения масс и представителей мысли, «народов» и «интеллигенции». На улицах кричали (и еще до сих пор кричат): Вей жидов! все в жертву армии, так как она — сила! все в жертву отечеству, так как лишь его интересы — интересы народа, интересы нации: все остальное враждебно народу! Против этой волающей толпы гордо группируются избранники культуры, говоря: вот ваше большинство! вот ваш народ! Мы вправду противопоставим народу не только нашу власть, как класс господствующий, но и наше высшее понимание, наше сознание, так как в нас лишь способно возродиться гибну-

щее отечество. Господство одного класса над другим как будто получается с этой точки зрения для мыслящих людей не только естественное, но и нравственное разделение.

Однако, дальнейший ход событий не совсем поддерживает это разделение. Из среды самоубренных представителей идеи, в которых будто бы воплощается мысль всех классов, происходит раскол. Здесь — ученые, мыслители, поэты, выдумщики, которые стоят за справедливость, за истину. Но тут и другие ученые, другие мыслители, другие поэты, другие академики, провозглашающие фетиши армии, перед которыми следует забыть справедливость, фетиши отечества, требующий себя в жертву истине. Да и защитники великих идей силком защищать их не как руководящих идеи, а под форму законности. Нет ли тут недоразумения? Что это за народ, который не знает солидарности с людьми из народа же, но несколько отличающимися от него по формам культуры? Что это за интеллигенция, которая ставит себя фетиши и приписывает им в жертву идеи, которая одни обуславливали и обуславливают действительный прогресс человечества?

Недоразумение, действительно, оказалось налицо. Перед нами вовсе не противоположение интеллигенции и толпы, а старинное противоположение двух профессий: профессий либеральных ученых и профессий ручного труда. Но едва ли в наше время сколько-либо доволительно отжидствовать термины «оппон» и «интеллигенция» с пони-